

В настоящее время наступили беспокойные времена, люди встревожены, и внезапный визит посланца из дворца вызвал в доме Цзи всеобщую панику.

— Господин Цзи, император призывает вас во дворец.

— Господин евнух, могу ли я привести себя в порядок, чтобы не опозориться перед императором?

— Не стоит заикливаться на таких мелочах. Его Величество ждет вас.

Цзи Илинъ поспешно сел в карету, подготовленную императором, даже не успев утешить жену, что вызвало в нем некоторую тревогу.

Он отличался от простого народа и не считал Вэнь И ни праздным правителем, ни жестоким тираном.

За два года правления Вэнь И в Великом Чу не было внешних угроз, не было и коварных министров, что было очевидно. В его глазах Вэнь И был, по сути, мудрым правителем.

Но с тех пор, как он вошел в ряды чиновников, он не совершил ничего, что могло бы привлечь внимание императора. Такой масштабный вызов вызвал в нем страх.

Возможно, заметив его беспокойство, Бифу мягко сказал:

— Господин Цзи, не стоит волноваться.

— Не могли бы вы, господин евнух, подсказать, зачем император вызвал меня во дворец?

Бифу обычно не болтал, но на этот раз он дал намек, возможно, из-за внимания Вэнь И или из-за уважения к Цзи Яню:

— Господин Цзи, не беспокойтесь.

— Благодарю вас, господин евнух.

По прибытии во дворец Цзи Илинъ вышел из паланкина и последовал за Бифу. Когда они уже подходили к Дворцу Цяньцин, Бифу вдруг свернул в сторону, и направление явно вело к Дворцу Линьсянь.

Цзи Илинъ был удивлен. Дворец Линьсянь всегда был самым особенным местом во дворце, даже более значимым, чем Дворец Цяньцин, куда обычно никто не допускался.

Кроме канцлера, который однажды побывал там, никто из чиновников туда не заходил.

Кроме того, в последнее время стали распространяться слухи о хозяине Дворца Линьсянь. После того как император переехал оттуда, там поселился молодой человек по фамилии Цзи, тот самый, кто создал знаки препинания, и он пользовался особым вниманием императора.

Неужели этот молодой человек хочет меня видеть?

Такой прием явно свидетельствует о благосклонности императора.

Только войдя в Дворец Линьсянь и остановившись у дверей зала, Цзи Илинъ внезапно услышал юношеский голос:

— Ты снова посылаешь людей в мое поместье? Иначе как бы здание могло быть построено так быстро?

— Я слышал, что Яньян торопится, поэтому отправил несколько человек на помощь.

Это... Его Величество?

Голос был настолько мягким, что, если бы Цзи Илинью не слышал его ежедневно на совещаниях, он бы никогда не подумал, что это голос императора.

Император сражался на границе с юных лет, его окружала аура холода и жестокости, и все, что он делал, было холодным и безжизненным. Но этот голос звучал невероятно мягко, чего Цзи Илинью никогда раньше не слышал.

— Господин Цзи, можете войти.

Цзи Илинью очнулся и увидел Бифу, стоящего рядом с мягкой улыбкой на лице.

— Благодарю вас, господин Бифу.

С этими словами он вошел и увидел юношу в белых одеждах, который улыбнулся ему. Длинные каштановые волосы ниспадали, создавая ощущение непринужденной красоты.

— Господин Цзи, давно слышал о вас.

На лице юноши была мягкая улыбка, и он казался очень дружелюбным.

— Не смею, позвольте узнать, как вас зовут...

— Ах, да, я забыл представиться. — Цзи Янь улыбнулся. — Я, то есть, я Цзи Янь, рад познакомиться с вами.

Цзи Илинью впервые видел, чтобы кто-то так представлялся. Это звучало странно, но ему это почему-то не казалось неприятным.

Внезапно Вэнь И сказал:

— Садитесь.

Цзи Илинью осознал, что забыл поприветствовать императора, и поспешно хотел встать на колени, чтобы извиниться, но едва он начал наклоняться, как Вэнь И сказал:

— Сегодня у нас срочные дела, не будем тратить время на церемонии. Садитесь.

— Благодарю вас, Ваше Величество.

Трое сели, и Байлу быстро подала чай. Аромат чая разлился по комнате, и Цзи Янь почувствовал, как его тревога немного рассеялась.

Цзи Янь сразу перешел к делу:

— Сегодня я пригласил вас, господин Цзи, чтобы спросить ваше мнение по одному вопросу.

Цзи Илинью едва заметно замешкался и почтительно ответил:

— Пожалуйста, говорите.

— Не хотели бы вы отправиться в Цзяннань?

Цзи Илинь не ожидал такого вопроса, и его еще больше удивило то, что, хотя Вэнь И сидел рядом, эти слова произнес Цзи Янь.

— Господин Цзи, не стоит себя принуждать. Я пригласил вас, чтобы узнать ваше мнение. Если вы не хотите, можете отказаться.

Цзи Янь так говорил, но он был уверен, что Цзи Илинь согласится. Ведь в оригинале Вэнь И даже не думал о Цзи Илине, это он сам попросил разрешения отправиться в Цзяннань.

Цзи Илинь лишь ненадолго заколебался, затем подошел к Вэнь И и встал на колени:

— Служить народу Великого Чу — это долг и мечта вашего слуги. Я готов отправиться туда, прошу Ваше Величество издать указ!

Вэнь И спокойно сказал:

— Встаньте, садитесь.

Цзи Янь: ...

Цзи Янь был ошеломлен.

Какая патриотичная речь! И ты просто так, спокойно говоришь «встаньте, садитесь»? И можешь хоть немного выразить эмоции? Тон мог бы быть хоть чуть теплее?

Он вдруг понял, что не зря в оригинале Вэнь И был свергнут. С таким холодным и отстраненным отношением, какой министр будет с энтузиазмом поддерживать его? Люди боятся его не просто так — он слишком суров и холоден, да еще и прошел через войны, что добавляет ему ауру жестокости.

Цзи Янь вздохнул в душе и сказал Цзи Илиню:

— Его Величество имеет в виду, что вы, господин Цзи, являетесь опорой государства, и ваш дух самопожертвования ради Великого Чу Его Величество глубоко ценит.

Цзи Илинь: ...

Это... слова Его Величества?

Цзи Илинь ничего такого не почувствовал, но как чиновник, он должен был соблюдать формальности:

— Ваш слуга просто выполняет свой долг, не заслуживая таких похвал.

Затем Вэнь И кивнул.

Цзи Янь: ...

Это так утомляет. Может, просто жди, пока тебя свергнут?

Это же просто вежливая фраза, зачем ты киваешь? Ты мог бы хотя бы промолчать, если не хотел хвалить.

Возможно, почувствовав взгляд Цзи Яня, Вэнь И вдруг сказал:

— Это все было устроено господином Цзи. Он всегда смотрит далеко вперед.

Цзи Янь: ...?!

Я хотел, чтобы ты похвалил его, а не меня!

После этого диалога Цзи Илинь понял только одно: император очень ценит этого господина Цзи.

Но это мнение вскоре изменилось, когда Цзи Янь начал говорить о мерах по предотвращению эпидемии после катастрофы.

Нельзя брать воду где попало, при повышении температуры сразу изолироваться, расселять людей, воду кипятить перед употреблением... Некоторые из этих мер он уже видел в книгах, другие были для него новыми.

Вэнь И сидел рядом и слушал, не прерывая, внимательно глядя на Цзи Яня, и в конце лишь сказал:

— Все будет сделано так, как сказал господин Цзи.

Услышав это, Цзи Янь вдруг осознал, что каждый раз, когда речь заходит о нем, Вэнь И становится мягче.

Репутация тирана возникла не на пустом месте. На троне никогда не сидел тот милый ребенок, который просит конфет. Просто, встретив его, Вэнь И невольно отбросил все.

Перед ним трон, власть, авторитет... все то, к чему стремятся люди, Вэнь И мог легко отказаться.

Глядя на такого Вэнь И, Цзи Янь вдруг вспомнил вкус леденцов.

Оказывается, 80 % симпатии — это так просто и искренне.

Цзи Янь вкратце обсудил с Цзи Илинем некоторые моменты и отпустил его собирать вещи.

Это дело было слишком серьезным, описание в оригинале слишком пугающим. После наводнения правительство не успело помочь людям, как вдруг вспыхнула эпидемия, что стало настоящей катастрофой для Великого Чу.

Цзи Янь подумал и не смог успокоиться, решив отправиться в поместье. Здание там было важным, и в критический момент баллы могли спасти жизни.

— Ваше Величество, я хочу осмотреть поместье.

Авторское примечание: Спасибо читателю «Доугао» за 1 бутылку питательной жидкости!

Спасибо читателю «Конец века, цветы на берегу реки мертвых» за 1 бутылку питательной жидкости!

Спасибо читателю «Кошка на заборе» за 2 бутылки питательной жидкости!

Спасибо читателю «Вань Синь» за 1 бутылку питательной жидкости!

Спасибо за поддержку!

Завтра важный день, обновление в 11 вечера, не торопитесь, дорогие читатели!

Люблю вас, целую!

<http://bllate.org/book/16137/1444469>